

1997

Sostavlenie i publikatsiia ofitsial'noi biografii vozhdia--katekhizisa stalinizma

David Brandenberger

University of Richmond, dbranden@richmond.edu

Follow this and additional works at: <http://scholarship.richmond.edu/history-faculty-publications>

Part of the [History Commons](#), and the [Soviet and Post-Soviet Studies Commons](#)

Recommended Citation

Brandenberger, David. "Sostavlenie I Publikatsiia Ofitsial'noi Biografii Vozhdia--katekhizisa Stalinizma." *Voprosy Istorii* 12 (1997): 141-50.

This Article is brought to you for free and open access by the History at UR Scholarship Repository. It has been accepted for inclusion in History Faculty Publications by an authorized administrator of UR Scholarship Repository. For more information, please contact scholarshiprepository@richmond.edu.

Составление и публикация официальной биографии вождя — катехизиса сталинизма

Д. Л. Бранденбергер

При знакомстве с официальной «Краткой биографией И. В. Сталина» (издание 1947 г.) Р. А. Медведев писал: «Невозможно перечислить все искажения, содержащиеся в этой небольшой книге». Тем не менее с тех пор еще несколько исследователей с переменным успехом возвращались к этой теме. Определенный интерес в этом ряду представляет публикация В. А. Белянова об исправлениях, сделанных лично Сталиным в издании 1947 года, основанная на копии оригинального макета, который хранится в Президентском архиве (АПРФ), закрытом для свободного доступа исследователей¹.

Изучению данной работы посвящено несколько исследований, тем не менее о ее сложной истории известно относительно мало. Между тем эта книга явилась не только одним из основных пропагандистских документов той эпохи, но также находилась под пристальным вниманием Сталина, который однажды заметил П. Н. Поспелову: «Широкие слои трудящихся и простых людей не могут начать изучение марксизма-ленинизма с Сочинений Ленина и Сталина. Начать [надо] с биографии. Биография — очень серьезное дело, она имеет громадное значение для марксистского просвещения простых людей»².

Самым удивительным результатом нашего исследования стало открытие, что выход в свет «Краткой биографии», этого «символа» культа личности, в большой степени затрудняла непредсказуемость самой сталинской системы — совершенно неожиданное противоречие для режима, который традиционно назывался «тоталитарным». Мало исследованная ранее эволюция «Краткой биографии» дает яркое представление о самой сталинской эпохе.

В 1926 году для публикации в Энциклопедическом словаре «Гранат» подборки биографий наиболее видных большевиков потребовался очерк о Сталине. Статью написал И. П. Товстуха, в прошлом секретарь Сталина, тесно связанный с Институтом Маркса — Энгельса — Ленина (ИМЭЛ) и ЦК ВКП(б). Не вызывает удивления тот факт, что в первой биографии Сталина его деятельность до 1924 г. была освещена с искажениями. Статья вошла в энциклопедический словарь и появилась в виде отдельной брошюры в 14 страниц, изданной довольно скромным тиражом в 50 тыс. экземпляров³.

Слегка переработанная и дополненная материалами о деятельности Сталина в 1924—1928 гг., статья снова появилась в печати в 1929 г. к 50-летию со дня рождения вождя. Поскольку авторство статьи не указывалось, ее представляли как «объективное» официальное дополнение к статьям Л. М. Кагановича, К. Е. Ворошилова и других, помещенным на страницах «Правды» 21 декабря. На последней странице того же номера газеты государственное издательство ОГИЗ поместило рекламу первоначального варианта брошюры, изданной в 1927 г., и сообщило о предстоящем выпуске новой биографии Сталина. Обращенная к широкой аудитории, биография была «рассчитана на каждого грамотного рабочего и крестьянина» и должна была выйти массовым тиражом⁴. Однако эта брошюра так и не увидела

света. В 1930 г. в Малой советской энциклопедии появилась небольшая, но сложная для понимания статья М. В. Вольфсон о Сталине⁵. Дополнив общий биографический материал, статья, однако, так и не появилась в массовой печати и не была издана отдельно. Более того, в статье содержалась ссылка на брошюру Товстухи 1927 г. как на издание, рекомендуемое для углубленного изучения.

Привычные в то время ожесточенные споры среди историков, которые уже затихали к концу 20-х годов, вспыхнули с новой силой в связи с письмом Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», опубликованным в 1931 году. По-видимому, Сталина привело в негодование то, что ученые пытались пересмотреть деятельность Ленина. Он обозвал их «архивными крысами» и обвинил даже самых преданных из них в «гнилом либерализме»⁶. Хотя существуют различные мнения относительно того, что заставило Сталина выступить с этим письмом и в чем заключались его истинные намерения⁷, но результат был один, бесспорный и очевидный. Последовавшая за этим буря обвинений и контробвинений, неоднократно исходивших из окружения Сталина, превратилась в «охоту на ведьм», которая, по-видимому, и остановила публикацию уже почти готовой биографии⁸. Представители научной интеллигенции осознали, что письмо в журнал «Пролетарская революция» стало поворотным моментом⁹: теперь любые идеологически значимые исследования, в том числе и историко-биографического характера, не могут быть беспристрастными или отклоняться от линии партии. Интересно, что возникший кризис произвел неожиданный эффект: он привел не к сокращению, а к увеличению числа новых публикаций о Сталине, так как ученым, подвергшимся критике сверху, приходилось публично раскаиваться в своих заблуждениях и доказывать свою лояльность в печати в приступах верноподданнической истерии (явление скорее стихийное, чем лично насаждаемое Сталиным)¹⁰.

К удивлению, несмотря на этот поток специфической литературы, обещанная ОГИЗом биография так и не появилась. Хотя существует версия, объясняющая отсутствие новой официальной биографии Сталина его скромностью, это утверждение представляется неправдоподобным¹¹. К 1934 г. в обращении находилось 16,5 млн. экземпляров различных работ Сталина, не считая официальных учебников партийной истории, написанных Н. Н. Поповым, Ем. Ярославским и В. Г. Кнориным, а также большого количества хвалебных статей в прессе, где превозносилась роль Сталина в истории партии¹². Можно предположить, что «скромность» Сталина не смогла бы помешать появлению в печати нового варианта его биографии.

Пересмотр истории государства и партии, начавшийся в 30-е годы, также вызвал настоятельную необходимость в издании новой биографии вождя. Этот пересмотр был частью более крупных изменений в политике ЦК, которые заключались в переходе от технических аспектов индустриализации к решению задачи воспитания народных масс в духе преданности партии в условиях набирающей силу урбанизации¹³. Эти изменения нашли отражение в замене основного лозунга первой пятилетки «техника решает все» на лозунг «кадры решают все». Однако, несмотря на первоочередность задачи по созданию учебников истории для политического воспитания неграмотных и малограмотных слоев населения, все предпринимавшиеся попытки оказались безуспешными¹⁴. При всей общедоступности политической литературы она была либо узко специальной, либо, напротив, расплывчатой, поверхностной, не решающей поставленных задач. Это привело к тому, что простым людям не удавалось освоить даже азов политической грамоты: когда в 1935 г. некоего Петрушенко, посещавшего занятия рабочего кружка, спросили, кто такой Сталин, он ответил: «Вроде как раньше царь». Эти слова привлекли внимание партийных функционеров и дошли до московского руководства¹⁵. В подобной ситуации остается только удивляться, почему в период с начала до середины 30-х годов ОГИЗу не удалось издать обновленную биографию вождя. Сам Сталин считал, что доступным для понимания изданием, отвечающим целям политического воспитания, вполне может стать его биография¹⁶.

Недостатка в попытках написать такую работу не было. Однако они постоянно заканчивались неудачами. По некоторым сведениям, С. М. Кирова также заставляли писать ее — до того, как пуля убийцы оборвала его литературную карьеру. Есть сведения и о том, что А. М. Горький, самый авторитетный из «придворных» писателей, также работал над рукописью до своей смерти в 1936 году. В конце 30-х годов над биографией работал и М. А. Булгаков. Ярославский также предложил свой вариант биографии накануне появления разгромной критики его деятельности в журнале «Пролетарская революция»¹⁷. Но Сталин отклонил его предложение, высказавшись вообще «против затеи насчет моей биографии... Я устранился от этого дела. Я думаю, что не пришло еще время для „биографии

Сталина“». На самом деле партийную верхушку не устраивали сочинения Ярославского, посвященные истории партии¹⁸.

Успешнее действовали менее известные партийные функционеры. Л. П. Берия, руководивший в то время партийной организацией Закавказья, возглавил процесс формирования культа личности Сталина в Грузии в 1932—1934 годах. Он координировал работу по сбору рассказов очевидцев о деятельности Сталина в Закавказье, создал музей произведений искусства, посвященных Сталину, и поместил дом, где прошло детство вождя, в мраморный павильон. В феврале 1932 г. он основал Институт Сталина в Тбилиси. Задачи института были сформулированы следующим образом: «Наряду с собиранием всех материалов, связанных с революционной деятельностью Сталина, перед институтом поставить задачу организации научно-исследовательской работы, проработав вопросы биографии т. Сталина и его роль как теоретика и организатора ВКП(б), в особенности институт должен изучить роль т. Сталина как организатора Закавказского революционного рабочего движения»¹⁹.

Однако Тбилиси не удалось надолго монополизировать исследования в этой области. Несмотря на серьезную болезнь, в конъюнктурную гонку ввязался Товстуха, фактически снова ставший официальным биографом Сталина. Одним из первых его шагов было перемещение важных документов из Грузии в ИМЭЛ с тем, чтобы начать издание собрания сочинений Сталина. Возможно, возвращению Товстухи к работе над биографией способствовал некто Вилли Мюнценберг, немецкий коммунист. В 1931 г. он известил Товстуху о том, что немецкая буржуазная пресса публикует биографии, написанные ренегатами наподобие Бориса Бажанова (бывшего секретаря Сталина), и предлагал, чтобы ИМЭЛ выпустил биографию, «написанную коммунистами»²⁰. Однако год спустя в Тбилиси сложилась новая обстановка: с изменениями в составе руководства Института Сталина его возглавил М. Г. Торшелидзе, которым овладели честолюбивые намерения опубликовать биографию Сталина. В свою очередь, в начале 1934 г. Берия расстроил его планы, подвергнув критике все имевшиеся работы о роли Сталина в организации революционного движения в Закавказье (Берия был не единственным среди возможных биографов, стремившимся дискредитировать своих соперников: и Торшелидзе, и Ярославский также остро критиковали работы своих соперников. Основной мишенью для критики были книги по истории партии в Закавказье, написанные В. Е. Бибинеишвили, А. С. Енукидзе, Ф. Е. Махарадзе, М. Д. Орахелашвили, А. Раевским и Т. Г. Жгенти.) Желая узурпировать роль придворного биографа, Берия не только сумел сорвать планы Торшелидзе и дискредитировать уже изданные работы, но и вскоре опубликовал в журнале «Большевик» статью о начальном этапе партийной деятельности Сталина. Развивая успех, он заменил Торшелидзе Е. А. Бедией (который и был настоящим автором статьи в «Большевике») и дал указание последнему расширить этот материал до объема книги о Сталине как организаторе большевистского движения в Закавказье²¹.

В Москве Ярославский не прекращал попыток собрать материал для своей биографии Сталина, используя для этой цели официальные и личные контакты. «Я работаю над книгой, которая, я уверен, будет полезна для всей партии и закавказских товарищей в частности», — писал он одному грузинскому партийному функционеру²². Товстухе он писал о необходимости выпуска «достаточно подробной, популярной биографии» и просил помощи и совета. Между тем в начале 1935 г. Товстуха доверительно сообщал В. В. Адоратскому, тогдашнему директору ИМЭЛ: «На днях получил я от Стецкого предложения написать биографию Сталина. Это, таким образом, четвертое аналогичное предложение, которое мне пришлось получить в течение года. Это говорит за то, что дело это явно назрело» (А. И. Стецкий, по-видимому, обсуждал этот вопрос со Сталиным в конце 1934 г., спустя два дня после его 55-летия.) Ярославскому Товстуха резко ответил, что при бесспорной необходимости издания такой книги он сомневается в том, что Ярославский сможет выполнить эту задачу: «Я считаю, что получится не биография Сталина, а — или обычная история ВЧК [sic, ВКП(б)] и роль в ней Сталина, или, как Вы говорите, „изложение основ его учения“». Для создания подробной биографии Сталина — «чрезвычайно яркой, богатой фактами» — потребуется несколько лет непрерывной работы, продолжал Товстуха. Он отверг слухи о своем участии в подобном предприятии в момент написания письма и отказал Ярославскому в помощи. Тот довольно холодно ответил, что у него имеются сторонники в Политбюро, и он в любом случае намерен продолжать работу. Ярославский, однако, не знал, что Товстуха, используя свои связи в высших инстанциях, начал принимать срочные меры по «обезвреживанию» своего соперника. Адоратского Товстуха просил: «Если Ярославский проведаёт о том, что делается у меня... то, пожалуйста, отшейте его от этого решительно... Особенно никаких сведений о переводах с грузинского статей [Сталина] он не должен иметь»²³.

Как оказалось, Берия опередил и Ярославского и Товстуху. Еще в марте некоторые сподвижники Берии выступили с небольшими речами, включенными потом в доклад Берии; с докладом о ранней революционной деятельности Сталина Берия выступил в конце июня 1935 г. в Тбилиси. Представленная Сталину как уже свершившийся факт, эта работа принесла Берии значительные дивиденды. Появление его рукописи было, как считает С. В. Сухарев, неожиданным для Сталина, другие же ученые придерживаются мнения о том, что она готовилась по указанию Сталина и даже при его непосредственном участии. Однако ни одна из сторон не представила убедительных доказательств в пользу своей точки зрения²⁴. Предположение о том, что рукопись была неожиданностью для Сталина, выглядит сомнительным, поскольку ее появлению предшествовало несколько устных выступлений, а также привлекая общее внимание в 1934 г. статья Берии в «Большеви́ке».

Подручные Берии выпустили в свет псевдобиографию Сталина, которая «воссоздавала» его прошлое, тесно увязывая хронологию его деятельности с этапами развития коммунистического движения в Закавказье. Для того, чтобы сгладить видимые противоречия и произвести нужный эффект, подбирались свидетельства наиболее надежных старых большевиков, а вопросы, создававшие затруднения и для иных биографов Сталина, просто обходились стороной, так как речь шла в данном случае о деятельности Сталина только в Закавказье. Опубликованная сначала в «Правде» в конце лета 1935 г., а затем выпущенная большим тиражом отдельной книгой, биография сразу же была одобрена ЦК. Партийные организации получили указание «организовать изучение партийным активом, пропагандистами и партийцами доклада т. Берия... дающего новый богатейший материал о роли т. Сталина, как вождя и теоретика нашей партии... В дальнейшем ведении занятий использовать доклад т. Берия как обязательное пособие»²⁵.

Выход этой книги, а также постоянные требования ЦК начать подготовку новых учебных материалов вызвали необходимость издать более полный вариант биографии. К этому времени по разным причинам были приостановлены все остальные работы над биографией Сталина. Тяжело заболел и вскоре умер Товстуха. Недовольство, высказанное Торшелидзе по поводу вышедшей книги Берии (или слухи об этом), ускорили его арест. Более дальновидный Ярославский воздерживался от публичных выступлений против Берии, скрыв личное недовольство за маской притворного одобрения и поддержки, и даже написал лестный отзыв на книгу, но в его личном архиве сохранился текст одного из выступлений Берии (газетная вырезка) с критическими замечаниями Ярославского²⁶. Собственную работу над биографией вождя он был вынужден на время приостановить, так как был включен в редакционную коллегию печально известного «Краткого курса» истории ВКП(б).

СOLIDНАЯ биографическая работа о Сталине появилась лишь в 1936 г., причем ее автором неожиданно стал зарубежный писатель. Р. Медведев объясняет это тем, что после неоднократных неудач советских литераторов «поиски биографа продолжились за границей среди наиболее известных западных писателей. В начале 1936 г. в нескольких номерах журнала «Роман-газета», издававшегося большим тиражом, была опубликована биография Сталина, написанная известным французским писателем Анри Барбюсом. Все необходимые материалы Барбюс получил непосредственно из ЦК. Однако через год книгу изъяли из всех библиотек — в ней упоминались десятки соратников Сталина, арестованных вскоре после выхода биографии в свет». Р. Такер ошибочно полагает, что книга Барбюса повлияла на массовое сознание. По всей вероятности, Такер просто не знал, с какой поспешностью книгу изъяли из обращения в 1937 году²⁷.

Причины изъятия книги из обращения вполне понятны, однако потеря такого популярного издания остро поставила вопрос о его замене²⁸. Ведь по сравнению с этой книгой собственные работы Сталина выглядели довольно убого. Хотя они и считались пособиями для обязательного изучения («настольными книгами»), разрозненным собраниям речей и статей Сталина не хватало целостного подхода к рассмотрению глобальных проблем, целей и задач той эпохи.

Изъятие книги Барбюса в некоторой степени компенсировалось популярностью книги Берии и другими упрощенными очерками о гражданской войне, Красной Армии, истории советского государства, написанными соответственно Горьким, Ворошиловым и А. В. Шестаковым²⁹. Несмотря на то, что эти произведения послушно изучали, по ряду причин они были не в состоянии заполнить пробел, связанный с отсутствием цельной биографии Сталина. Книги Берии, Горького и Ворошилова ограничивались узкими рамками одной темы и были написаны тяжелым языком. Знаменательным событием стало появление в 1938 г.

«Краткого курса». «Краткий курс», более подробно освещавший деятельность Сталина, также был написан в высокопарном стиле. Учебник Шестакова, более пригодный для массового читателя, имел существенный недостаток: чтобы понять роль Сталина в строительстве советского государства, надо было продраться сквозь частокोल сотен деталей. Появление «новой партийной литературы» в конце 30-х годов только усиливало потребность в биографии Сталина. На одном из собраний пропагандистов Москвы и Ленинграда в 1938 г. главный редактор ОГИЗа отмечал, что популярная книга о Сталине в стиле «Краткого курса» крайне нужна стране³⁰. Подобные настроения отражали и собственную убежденность Сталина в том, что его биография должна стать жизненно важной частью антологии коммунистической партии³¹.

Хотя первоочередность этой задачи ни у кого не вызывала сомнений, ее осуществление напоминало игру, ставки в которой были высоки, но смертельно рискованны. Любая книга, затрагивающая деятельность людей из ближайшего окружения Сталина, могла превратиться из «настоющей» в запрещенную, поскольку список его соратников, арестованных или просто исчезнувших, постоянно пополнялся новыми именами. Фотографии А. С. Бубнова, С. В. Косиора и других были изъяты из «Истории гражданской войны в СССР» в период между изданиями 1935 и 1938 гг.; упоминания о А. И. Егорове и В. К. Блюхере исчезли из «Краткого курса истории СССР» под ред. А. В. Шестакова; книга Берии так часто подвергалась исправлениям, что к 1937 г., то есть спустя два года после своего выхода в свет, издавалась трижды. Из многих учебников изымались страницы и целые главы³². Главлит давал разрешение на издание рукописей в соответствии с постоянно обновляющимися перечнями запрещенных имен, тем и событий. Интересно, что письмо Сталина в «Пролетарскую революцию» стало документом, обязательным для ознакомления для сотрудников Главлита. Не удовлетворявшие требованиям Главлита материалы подлежали правке или изъятию из библиотек, а также из книжных и букинистических магазинов³³. Книги Горького, Берии и Шестакова были переизданы по этим же причинам.

В то же время Сталин понимал механизм функционирования культа личности и умел им пользоваться в собственных интересах. Именно поэтому его часто раздражали перегибы в этом процессе. В 1933 г., протестуя против нескольких запланированных к публикации изданий, посвященных его деятельности, он писал в Общество старых большевиков: «Я против, так как подобные начинания ведут к усилению «культа личностей», что вредно и несовместимо с духом нашей партии». В тексте учебника, выпущенного в 1935 г. под редакцией Кнорина, Ярославского и Поспелова, Сталину настолько не понравилась иллюстрация, изображающая его во главе знаменитой демонстрации в Батуми в 1902 г., что он написал на полях: «? не было этого». В одной из первых редакций учебника Шестакова в 1937 г. Сталин зачеркнул несколько своих портретов и отрывков текста о его самоотверженном героизме. Чрезмерное восхваление вождя могло повлечь за собой обвинения в непопулярности.

Сталин строго отчитал Детиздат за книгу «Рассказы о детстве Сталина», которая готовилась к печати: «Я решительно против издания «Рассказов о детстве Сталина», писал он 16 февраля 1934 г. — Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, добросовестные брехуны), подхалимы. Жаль автора, но факт остается фактом. Но это не главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личностей, вождей и непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория «героев», «толпы» есть не большевистская теория, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ — говорят эсеры, народ делает героев — отвечают большевики. Книжка льет воду на мельницу эсеров. Всякая такая книжка будет лить воду на мельницу эсеров, будет вредить нашему общему большевистскому делу. Советую сжечь эту книгу»³⁴.

Такой непредсказуемый подход к официальной биографии мог свести на нет любую работу, за исключением псевдобιοграфий, написанных Берией, Ворошиловым и другими³⁵. Псевдобιοграфы писали о прошлом Сталина, ссылаясь на свидетельства «надежных» старых грузинских большевиков или ограничиваясь кратким описанием эпизодов из раннего периода деятельности вождя. Создание полной биографии было крайне затруднено из-за постоянных чисток.

К мысли написать биографию Ярославский возвратился в 1938 г., находясь в апогее своей партийной карьеры после успешного выхода в свет «Краткого курса». Уступив просьбам нескольких изданий, в том числе «Малой советской энциклопедии», написать

статью о Сталине к его 60-летию 21 декабря 1939 г., Ярославский переделал рукопись, над которой он работал с 1934 г., в большую статью, размером с брошюру. Явно создавая эту работу таким образом, чтобы заполнить существующий в партийной литературе пробел, он 27 сентября 1939 г. писал А. А. Жданову о том, что «потребность в биографии колоссальна, особенно во вновь освобожденных районах Польши, в армии, в школах, в колхозах». После первых положительных отзывов редколлегия энциклопедии высказала сомнения относительно объема биографии и плотности изложения материала. Кроме того, возникли вопросы, связанные с достоверностью некоторых излагаемых фактов. Дав Ярославскому срок для переработки статьи до середины сентября 1939 г., редакторы напомнили ему о своих требованиях: работа должна быть написана простым языком и служить дополнением «Краткого курса». Исправления, сделанные Ярославским, по-видимому, не удовлетворили редакторов, и работа зашла в тупик³⁶. Однако Ярославский не оставил свой замысел. Два месяца спустя он обратился с письмом к Сталину, в котором просил разрешения на выпуск своего труда отдельным изданием. Он уверял его, что статья написана «в простой, доходчивой до масс форме» и подчеркивал необходимость издания такой популярной биографии³⁷.

Однако когда в конце 1939 г. книга все-таки появилась в печати³⁸, ее заслонила другая работа, увидевшая свет в то же время. М. Б. Митин, Г. Ф. Александров, П. Н. Поспелов и И. И. Минц в тайне от Ярославского работали над биографией Сталина в ИМЭЛ при участии сотрудников Отдела пропаганды и агитации Центрального Комитета³⁹. Этот авторский коллектив также ставил своей целью опубликовать биографию Сталина к его 60-летию, закончив ее за несколько недель до 21 декабря; с корректурой, выправленной Поспеловым, спешно знакомили партийных руководителей, чтобы как можно скорее собрать отзывы⁴⁰. Прочитав макет рукописи, Ярославский с горечью написал своим соперникам: «Я очень жалею, что ИМЭЛ занимал по отношению ко мне такую неправильную позицию, что лишь в последний момент, за 9 дней до 60-летия тов. Сталина я получил предложение дать свои замечания, тем более, что я ведь давно вам точно писал записку и говорил, что работаю в этом направлении, что мог бы быть привлечен к участию в составлении биографии. Это не только личная обида, потому что на написание биографии тов. Сталина я смотрю как на серьезное партийное дело».

Дав ряд рекомендаций, Ярославский просил Митина «еще раз и еще раз» перечитать текст. «Ведь она пойдет в массы. Массы должны почувствовать в каждой строке глубокую любовь партии к товарищу Сталину». Одновременно другой экземпляр биографии лег на стол Сталина, что в предвоенные годы было обычным делом, когда речь шла о рукописях такой важности. Однако Сталин вернул ее в ИМЭЛ непрочитанной, написав на обложке, что ему «некогда»⁴¹.

Рискув предположить, что работа признана приемлемой, ИМЭЛ разослал ее в редакции с тем, чтобы она появилась накануне юбилея одновременно в «Правде», «Большевике» и «Партийном строительстве» под заголовком «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография». Мало того, что она вышла без указания имени автора — обычная практика ИМЭЛ; эта публикация была основана на плагиате статьи Товстухи, изданной в 1927 г., и материалов, собранных им перед смертью! Биография была выпущена отдельной книгой в последнюю неделю 1939 г. и продолжала тиражироваться в 1940 г. (всего — более 1,2 миллиона экз.), ее текст полностью совпадал с напечатанным в «Правде». Последовало и переиздание рекомендательных списков литературы для изучения «Краткого курса»: они пополнились ссылками на «Краткую биографию». Ее же, а не статью Ярославского поместили в очередном (10-м) томе Малой советской энциклопедии, хотя Ярославский занимал в редколлегии энциклопедии должность ответственного редактора по вопросам марксизма-ленинизма и истории ВКП(б)⁴². Заполнив пробел в партийной литературе, анонимная книга положила конец научным изысканиям в биографии Сталина.

Хотя работа Ярославского была, по-видимому, немного лучше с точки зрения литературного стиля, ее усложняли многочисленные детали, касавшиеся международных вопросов, что было недальновидно в изменяющейся геополитической ситуации 1940—1941 годов⁴³. Публикация же ИМЭЛ отличалась большей осторожностью; авторы временами прибегали к расплывчатой терминологии, обходя спорные моменты, что во многом облегчило ее переиздание. Явно учитывался опыт предшественников — Берии, Горького, Ворошилова и Ярославского. Полный перечень соратников Сталина, упоминаемых в ней, сводился к именам В. З. Кецховели, А. Г. Цулукидзе, В. К. Курнатовского, Г. К. Орджоникидзе, П. А. Джапаридзе, С. Г. Шаумяна, С. С. Спандаряна, Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского,

Е. А. Щаденко, М. В. Фрунзе, Кирова, Капанадзе и членов Политбюро 1939 года. Упоминания делались между прочим, один или два раза, и, за исключением членов Политбюро, большинства из них уже давно не было в живых. Не было допущено упоминаний о войне с Финляндией или пакте Молотова — Риббентропа. Безо всяких изменений биография переиздавалась в 1942 и 1944 гг. тиражами соответственно 370 000 и 140 000 экз., а в 1945 году ее тираж составил 400 000—500 000 экз. (огромный тираж для разрушенной войной страны). Количество страниц в книге различно, но содержание полностью совпадает. В 1945 г. вышел также сокращенный вариант (для бойцов Советской Армии)⁴⁴. Невероятным кажется тот факт, что даже в издании 1945 года не упоминалось о войне с Германией. И все же биография занимала видное место в партийной литературе военного времени (Д. А. Волкогонov вспоминал, что в 1943 г. его наградили этой книгой за отличную учебу⁴⁵).

Только в 1947 году появилось второе издание — книга в улучшенном оформлении, насчитывающая 244 страницы, 13 фотографий. Появление ее, возможно, связано с подготовкой текста к перепечатке в очередном томе Большой советской энциклопедии. При подготовке к новому изданию частично обновленный редакторский коллектив добавил главу о второй мировой войне, многочисленные пространственные цитаты из различных работ Сталина, имена новых политических деятелей и переписал заключение⁴⁶. Но только после правки рукописи самим Сталиным и последовавшей за этим встречи с вождем редакция смогла отправить послевоенную биографию в печать⁴⁷.

Новое издание, предназначенное для включения также в издававшееся в то время собрание сочинений Сталина, было обречено на успех. На его огромное значение для системы политического образования указывала резолюция ЦК ВКП(б) в марте 1947 года. В ней подчеркивалась необходимость использования книги (наряду с биографией Ленина) на начальном этапе политического просвещения трудящихся, которым сложно овладеть невразумительной формой изложения партийных документов: «ЦК ВКП(б) считает, что изучение жизни и деятельности основателей и вождей большевистской партии и советского государства — В. И. Ленина и И. В. Сталина — имеет важнейшее значение для марксистско-ленинского воспитания народа. ЦК ВКП(б) исходит из того, что... для многих рабочих и крестьян чтение сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина является делом трудным и малодоступным. Серьезным подспорьем для них явится изучение биографий В. И. Ленина и И. В. Сталина. Чтение биографий, которые в простой и доступной форме освещают жизнь и деятельность вождей большевистской партии и советского государства, поможет трудящимся подойти к изучению сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина и тем самым явится могучим побудительным средством для изучения теории, даст ключ к пониманию ее основных положений»⁴⁸. В 1947—1948 гг. второе издание «Краткой биографии» Сталина вышло тиражом более 3,25 млн. экз.; некоторые поправки сделаны в издании, выпущенном в 1949 г. к 70-летию Сталина (1,5 млн. экз.), как и в последующих. До смерти вождя в 1953 г. успели напечатать еще 4 млн. экземпляров⁴⁹. Расчеты показывают, что общий тираж «Краткой биографии» приближается к 18 миллионам экземпляров, что делает ее самым массовым изданием середины XX века. В. А. Белянов делает следующее заключение: «Многочисленные тиражи этих книг объясняются тем, что они были обязательны для изучения учащимися и студентами всех учебных заведений, а также слушателями систем партийной, комсомольской учебы и даже многочисленных курсов подготовки и переподготовки кадров. Иными словами, биография И. В. Сталина стала своеобразным «катехизисом» для общества. Его изучение формировало систему понятий об истории и устройстве общества, его правилах, морали, принципах функционирования. К тому же она существенно дополняла «Краткий курс», изданный в 1938 г., сведениями и оценками предвоенного времени, хода и итогов Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет»⁵⁰.

До войны в гарнизонных библиотеках экземпляры этой книги составляли важнейшую часть фонда; в тех случаях, когда спрос на биографию превышал количество книг в фонде, библиотекари срочно запрашивали дополнительные экземпляры. Десять лет спустя в одной только Москве в кружки по изучению «Краткой биографии» было записано более 250 000 коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Изучение «Краткой биографии» приобрело настолько массовый характер, что потребовалось решение Московского горкома ВКП(б) о том, чтобы сделать посещение кружков добровольным для стариков (дело в том, что статистические «аномалии» в отчетности о посещаемости кружков выглядели малопривлекательно, что было связано с естественной убылью в рядах слушателей преклонного возраста)⁵¹.

В РЦХИДНИ хранится корректура 3-го издания биографии. Намеченные в ней изменения

касались вычеркивания имени Берии, смены риторики в описании «холодной войны» и возвышения роли отдельных членов Политбюро. Лишь смерть вождя в 1953 г. положила конец дальнейшим публикациям и пропаганде этого альманаха сталинизма. Остановилась и работа над созданием «научной биографии» Сталина, продолжавшаяся с начала 40-х годов⁵².

Вряд ли случайным является тот факт, что работа над официальной биографией Сталина шла параллельно с совершенствованием партийной пропаганды в 1927—1953 годах. Однако развитие культа личности Сталина было в большей степени непредсказуемо, чем это принято считать. Творческая история биографии вождя свидетельствует о том, что ведущие идеологи Сталинской эпохи нечетко представляли правила политической игры — за отсутствием их стабильности. Соблюдение же их считалось обязательным для исторических «исследований», проводившихся в то время. Следствием этого и являлись идеологические «ошибки» и ожесточенная конкуренция в этой среде. В конечном итоге непредсказуемость сталинской системы не способствовала процессу систематизации партийной пропаганды, создавая атмосферу неуверенности в редакторских коллективах, что отражало настроения, царившие в самом обществе.

Примечания

Исследования по данной статье проводились частично при поддержке гранта Совета по Международным исследованиям и обменов (IREX), на основе средств, предоставленных Национальным фондом пожертвований в пользу гуманитарных наук и Государственным департаментом США, которые курируют Программу научных исследований России, Евразии и Восточной Европы.

1. MEDVEDEV R. Let History Judge. N.Y. 1989, p. 810; [БЕЛЯНОВ В. А.] И. В. Сталин сам о себе: редакционная правка собственной биографии. — Известия ЦК КПСС, 1990, № 9; ВОЛОБУЕВ О., КУЛЕШОВ С. История по-сталински. В кн.: Суровая драма народа. М. 1989; ВОЛКОГОНОВ Д. А. Сталин. Т. 1. М. 1991, с. 387, 515—516; его же: Семь вождей. Т. 1. М. 1995, с. 174, 258.
2. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 629, оп. 1, д. 54, л. 23 (Беседа с товарищем Сталиным, 23.XII.1946). Отметим также значение, придаваемое биографии в работах: КАЛИНИН М. И. К шестидесятилетию со дня рождения товарища Сталина. М. 1939, с. 84; Книги о вожде, учителе и друге. — Спутник агитатора, 1940, № 1, с. 35—36.
3. ТОВСТУХА И. П. Сталин. В кн.: Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 41, разд. 3, М. 1927, с. 107—110; Иосиф Виссарионович Сталин (Краткая биография). М. 1927.
4. Иосиф Виссарионович Сталин (Биография). — Правда, 21.XII.1929; Иосиф Виссарионович Сталин. — Труд, 21.XII.1929; Книги И. В. Сталина [реклама]. — Правда, 21.XII.1929, с. 8.
5. ВОЛЬФСОН М. В. Сталин. В кн.: Малая советская энциклопедия. Т. 8. М. 1930, с. 406—412. Помимо статьи Вольфсон к концу десятилетия изложение биографии Сталина появилось в нескольких изданиях: ЛЕНИН В. И. Сочинения. Том 15. 2-е и 3-е изд. М. 1935, с. 714—715; Историко-революционный календарь. М. 1939, с. 631—649; К 60-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина (в помощь агитаторам). Улан-Удэ. 1939. с. 1—35.
6. О ситуации, сложившейся накануне публикации письма, см. ENTEEN G. M. Marxist Historians during the Cultural Revolution. In: Cultural Revolution in Russia, 1928—1931. Bloomington. 1977; ЭНТИН Дж. Интеллектуальные предпосылки утверждения сталинизма в советской историографии. — Вопросы истории, 1995, № 5—6; АРТИЗОВ А. Н. Критика М. Н. Покровского и его школы. — История СССР, 1991, № 1, с. 103—106.
7. Дж. Барбер утверждает, что реакция Сталина объяснялась его недоверием к историкам. Р. К. Такер считает, что в действительности это была попытка ввести в стране культ личности. См. BARBER J. Stalin's Letter to Proletarskaya Revolyutsiya. — Soviet Studies. Vol. 28, 1976, p. 39—41; TUCKER R. C. The Rise of Stalin's Personality Cult. — American Historical Review, Vol. 84, 1979, p. 355—358.
8. Многие приспособленцы воспользовались призывом Сталина к самокритике в своих собственных целях. См. БАБИЧЕНКО Л. Г. Письмо Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия. — Вопросы истории КПСС, 1990, № 6, а также: АЛАТОРЦЕВА А. И. Советская историческая наука на переломе 20—30-х годов. В кн.: История и сталинизм. М. 1991.
9. MANDELSTAM N. Hope Against Hope. N. Y. 1970, p. 259.
10. Утверждая, что Сталин направлял весь этот процесс, стремясь ввести в стране культ личности, Р. Такер, по всей вероятности, переоценивает дар предвидения генерального секретаря и его способность контролировать ситуацию. Однако нет сомнения в том, что культ личности начал складываться, по крайней мере стихийно, после письма Сталина в «Пролетарскую революцию» (см. TUCKER R. Op. cit., p. 355—358).
11. MEDVEDEV R. Op. cit., p. 817—818.

касались вычеркивания имени Берии, смены риторики в описании «холодной войны» и возвышения роли отдельных членов Политбюро. Лишь смерть вождя в 1953 г. положила конец дальнейшим публикациям и пропаганде этого альманаха сталинизма. Остановилась и работа над созданием «научной биографии» Сталина, продолжавшаяся с начала 40-х годов⁵².

Вряд ли случайным является тот факт, что работа над официальной биографией Сталина шла параллельно с совершенствованием партийной пропаганды в 1927—1953 годах. Однако развитие культа личности Сталина было в большей степени непредсказуемо, чем это принято считать. Творческая история биографии вождя свидетельствует о том, что ведущие идеологи Сталинской эпохи нечетко представляли правила политической игры — за отсутствием их стабильности. Соблюдение же их считалось обязательным для исторических «исследований», проводившихся в то время. Следствием этого и являлись идеологические «ошибки» и ожесточенная конкуренция в этой среде. В конечном итоге непредсказуемость сталинской системы не способствовала процессу систематизации партийной пропаганды, создавая атмосферу неуверенности в редакторских коллективах, что отражало настроения, царившие в самом обществе.

Примечания

Исследования по данной статье проводились частично при поддержке гранта Совета по Международным исследованиям и обмену (IREX), на основе средств, предоставленных Национальным фондом пожертвований в пользу гуманитарных наук и Государственным департаментом США, которые курируют Программу научных исследований России, Евразии и Восточной Европы.

1. MEDVEDEV R. Let History Judge. N.Y. 1989, p. 810; [БЕЛЯНОВ В. А.] И. В. Сталин сам о себе: редакционная правка собственной биографии. — Известия ЦК КПСС, 1990, № 9; ВОЛОБУЕВ О., КУЛЕШОВ С. История по-сталински. В кн.: Суровая драма народа. М. 1989; ВОЛКОГОНОВ Д. А. Сталин. Т. 1. М. 1991, с. 387, 515—516; его же: Семь вождей. Т. 1. М. 1995, с. 174, 258.
2. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 629, оп. 1, д. 54, л. 23 (Беседа с товарищем Сталиным, 23.XII.1946). Отметим также значение, придаваемое биографии в работах: КАЛИНИН М. И. К шестидесятилетию со дня рождения товарища Сталина. М. 1939, с. 84; Книги о вожде, учителе и друге. — Спутник агитатора, 1940, № 1, с. 35—36.
3. ТОВСТУХА И. П. Сталин. В кн.: Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 41, разд. 3, М. 1927, с. 107—110; Иосиф Виссарионович Сталин (Краткая биография). М. 1927.
4. Иосиф Виссарионович Сталин (Биография). — Правда, 21.XII.1929; Иосиф Виссарионович Сталин. — Труд, 21.XII.1929; Книги И. В. Сталина [реклама]. — Правда, 21.XII.1929, с. 8.
5. ВОЛЬФСОН М. В. Сталин. В кн.: Малая советская энциклопедия. Т. 8. М. 1930, с. 406—412. Помимо статьи Вольфсон к концу десятилетия изложение биографии Сталина появилось в нескольких изданиях: ЛЕНИН В. И. Сочинения. Том 15. 2-е и 3-е изд. М. 1935, с. 714—715; Историко-революционный календарь. М. 1939, с. 631—649; К 60-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина (в помощь агитаторам). Улан-Удэ. 1939. с. 1—35.
6. О ситуации, сложившейся накануне публикации письма, см. ENTEEN G. M. Marxist Historians during the Cultural Revolution. In: Cultural Revolution in Russia, 1928—1931. Bloomington. 1977; ЭНТИН Дж. Интеллектуальные предпосылки утверждения сталинизма в советской историографии. — Вопросы истории, 1995, № 5—6; АРТИЗОВ А. Н. Критика М. Н. Покровского и его школы. — История СССР, 1991, № 1, с. 103—106.
7. Дж. Барбер утверждает, что реакция Сталина объяснялась его недоверием к историкам. Р. К. Такер считает, что в действительности это была попытка ввести в стране культ личности. См. BARBER J. Stalin's Letter to Proletarskaya Revolyutsiya. — Soviet Studies. Vol. 28, 1976, p. 39—41; TUCKER R. C. The Rise of Stalin's Personality Cult. — American Historical Review, Vol. 84, 1979, p. 355—358.
8. Многие приспособленцы воспользовались призывом Сталина к самокритике в своих собственных целях. См. БАБИЧЕНКО Л. Г. Письмо Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия. — Вопросы истории КПСС, 1990, № 6, а также: АЛАТОРЦЕВА А. И. Советская историческая наука на переломе 20—30-х годов. В кн.: История и сталинизм. М. 1991.
9. MANDELSTAM N. Hope Against Hope. N. Y. 1970, p. 259.
10. Утверждая, что Сталин направлял весь этот процесс, стремясь ввести в стране культ личности, Р. Такер, по всей вероятности, переоценивает дар предвидения генерального секретаря и его способность контролировать ситуацию. Однако нет сомнения в том, что культ личности начал складываться, по крайней мере стихийно, после письма Сталина в «Пролетарскую революцию» (см. TUCKER R. Op. cit., p. 355—358).
11. MEDVEDEV R. Op. cit., p. 817—818.

12. XVII съезд ВКП(б). 26 января — 10 февраля 1934 года. Стеногр. отчет. М. 1934, с. 366. О новых материалах в прессе см.: KNIGHT A. *Beria*. Princeton. 1993, p. 55—56.
13. Более подробно см. TUCKER R. *Stalin in Power*. N.Y. 1990, p. 320; DARK K. *Utopian Anthropology as a Context for Stalinist Literature*. In: *Stalinism: Essays in Historical Interpretation*. N.Y. 1977, p. 184; АЛАТОРЦЕВА А. И. Журнал «Историк-марксист», 1926—1941 гг. М. 1979, с. 56—61, 225—230.
14. АРТИЗОВ А. Н. В угоду взглядам вождя.— Кентавр, 1991, № 1; ДУБРОВСКИЙ А. М. А. А. Жданов в работе над школьным учебником истории. В кн.: *Отечественная культура и историческая наука XVIII—XX веков*. Брянск. 1996; СУХАРЕВ С. В. Предтеча «Краткого курса» в лицах и документах.— Вопросы истории КПСС, 1991, № 8; МАСЛОВ Н. Н. Идеология сталинизма.— Новое в жизни, науке, технике. Серия «История и политика КПСС», 1990, № 3, с. 3—64.
15. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 120, д. 176, л. 45.
16. Там же, ф. 629, оп. 1, д. 54, л. 23.
17. KNIGHT A. *Op. cit.*, p. 57—58; TUCKER R. *Stalin in Power*, p. 335, 109; ШУБИН Л. Горят ли рукописи? В кн. *Суровая драма народа*, с. 453; РАДЗИНСКИЙ Э. *Сталин*. М. 1997, с. 13; MEDVEDEV R. *Op. cit.*, p. 817—818.
18. РЦХИДНИ, ф. 558, оп. 1, д. 5089, л. 1, 1.VIII.1931. Ответ Сталина — на том же письме. Волкогонов (ук. соч. Т. 1, с. 338—339) не совсем точно цитирует это письмо.
19. СУХАРЕВ С. В. Лицедейство на поприще истории.— Вопросы истории КПСС, 1990, № 3, с. 105—106.
20. РЦХИДНИ, ф. 155, оп. 1, д. 85, л. 1, 3. Материалы, собранные Товстухой, см.: там же, ф. 71, оп. 10, д. 192—218, 364—373. Радзинский (ук. соч., с. 19) полагает, что этот процесс начался в 1929 году.
21. БЕРИЯ Л. П. Большевики Закавказья в борьбе за социализм.— *Большевик*, 1934, № 11. См. СУХАРЕВ С. В. Лицедейство, с. 105—107, 110—111, 116.
22. РЦХИДНИ, ф. 89, оп. 8, д. 1001, л. 5,7; см. также, д. 1002—1014.
23. Там же, д. 70, л. 28, 33—34об.; ф. 155, оп. 1, д. 88, л. 1—2; ф. 89, оп. 8, д. 1001, л. 23—24; ф. 155, оп. 1, д. 90, 1—1об., 3-б; д. 89; Исторический архив, 1995, № 3, с. 149.
24. Б. Н. Пономарев считал, что Товстуха даже предоставил Берии документы ИМЭЛ. Довольно распространенное мнение о непосредственном участии Сталина в подготовке книги также представляется маловероятным, а каких-либо документальных подтверждений этому в бывшем ЦПА не обнаружено. Скорее всего, рукопись готовили в Тбилиси на свой страх и риск при молчаливом согласии Сталина (РЦХИДНИ, ф. 558, оп. 4, д. 662, л. 428. Стенограмма беседы с зам. директора ИМЭЛ т. Пономаревым, 4.VIII.1944). См. также: СУХАРЕВ С. В. Лицедейство на поприще истории, с. 112—114; РУБИН А. Т. *Рядом со Сталиным*.— *Социологические исследования*, 1988, № 3, с. 88; АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО А. Берия.— *Юность*, 1988, № 12, с. 69—70; KNIGHT A. *Op. cit.*, p. 58.
25. *Правда*, 29.VII.—5.VIII.1935; БЕРИЯ Л. П. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. М. 1935; *Заря Востока*, 2.IX.1935. Цит. по: СУХАРЕВ С. В. Ук. соч., с. 115—116.
26. Там же, с. 106; *Молодая гвардия*, 1935, № 10, с. 136—142; РЦХИДНИ, ф. 89, оп. 8, д. 155, л. 1.
27. Медведев утверждает, что в середине 30-х годов Сталин отверг предложение Ярославского написать его биографию; зато делалось предложение Л. Фейхтвангеру и А. Жиду (MEDVEDEV R. *Op. cit.*, p. 817—818; БАРБЮС А. *Сталин*. М. 1936; KEMP-WELCH A. *Stalin and the Literary Intelligentsia*, 1928—39. Lnd. 1991, p. 228; TUCKER R. *Stalin in Power*, p. 335—336).
28. Впрочем, по данным газеты «Магнитогорский рабочий» (1.IX.1936), сочинение Барбюса стояло в одном ряду с самыми популярными в Магнитогорске романами Н. Островского, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева и М. Горького. См. также: KOTKIN S. *Magnetic Mountain*. Berkeley. 1995, p. 191.
29. *История гражданской войны в СССР*. Т. 1. М. 1935; ВОРОШИЛОВ К. Е. *Сталин и Красная Армия*. М. 1936; *История СССР*. М. 1937.
30. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 120, д. 307, л. 269. Совещание пропагандистов и руководящих работников по пропаганде Москвы и Ленинграда об изучении истории ВКП(б), 29.IX.1938.
31. Там же, ф. 629, оп. 1, д. 54, л. 23. Беседа с товарищем Сталиным, 23.XII.1946.
32. NAR N. *The Campaign Against Illiteracy and Semi-literacy in the Ukraine, Transcaucasus and Northern Caucasus, 1922—1941*. In: *Soviet Education*. Lnd. 1957, p. 149; MANDELSTAM N. *Op. cit.*, p. 347.
33. FAINSOD M. *Smolensk Under Soviet Rule*. Cambridge MA, 1958, p. 365—377; VLADIMIROV L. *Soviet Censorship*. Boston. 1989, p. 15—20; Российский государственный военный архив (далее РГВА), ф. 9, оп. 35с, д. 92, л. 34—37, 71—88 и др. (образцы циркуляров Главлита).
34. СТАЛИН И. В. *Сочинения*. Т. 1 (14). Stanford CA, 1967, с. 274; СУХАРЕВ С. В. Лицедейство, с. 134. По поводу отметок Сталина красным карандашом см.: *История ВКП(б): популярный учебник*. М. 1935. Данный экземпляр хранится в РЦХИДНИ, ф. 558, оп. 3, д. 74, л. 81; *Элементарный курс истории СССР* (макет). Там же, д. 374, л. 1, 15—16, 139, 175.
35. В дополнение к книгам Берии, Горького и Ворошилова см.: *Сталин и Хашим (1901—1902 годы)*. Сухуми. 1934; *Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине*. М. 1937; *Батумская демонстрация 1902 года*. М. 1937.
36. РЦХИДНИ, ф. 89, оп. 8, д. 1016, л. 1. О настойчивых просьбах написать статьи см.: там же, дд. 996, 1017—1018.

37. РЦХИДНИ, ф. 89, оп. 8, д. 1020, л. 3, 2 (письма от 7 и 15.XII.1939).
38. ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. О товарище Сталине. М. 1939. Тираж книги не превысил 200 000 экземпляров.
39. Издание 1939 г. было результатом коллективного труда М. С. Познера, П. С. Черемных, М. С. Волина, В. Д. Мочалова. Текст редактировали Митин, Александров, Поспелов и Минц (РЦХИДНИ, ф. 629, оп. 1, д. 55, л. 52 (Справка В. Кружкова для Поспелова, ноябрь 1946 г.). Данное издание затмило аналогичную рукопись, которую в начале 1939 г. изготовил М. С. Савельев (там же, ф. 71, оп. 10, д. 257, л. 9—161). Начиная с 80-х годов существовало мнение о том, что над текстом ИМЭЛ работали Ярославский и Поспелов (ANTONOV-OVSEYENKO A. The Time of Stalin. N.Y. 1981, p. 233).
40. РЦХИДНИ, ф. 71, оп. 10, д. 258, л. 1—211.
41. Там же, ф. 89, оп. 8, д. 1022, л. 1—2; ф. 71, оп. 10, д. 258, л. 42, 44; ф. 558, оп. 1, д. 3226, л. 1. Ответ Сталина — на той же странице.
- Сталина часто ошибочно представляют как придирчивого редактора. Временами это действительно было так (например, при подготовке «Краткого курса» в 1938 г. и послевоенной «Краткой биографии»), но в его личной библиотеке немало книг, в которых следы исправлений исчезают уже после первых нескольких страниц, что свидетельствует о нехватке времени или терпения.
42. Иосиф Виссарионович Сталин (Краткая биография). — Правда. 20.XII.1939; Большевик, 1939, №№ 23—24; Партийное строительство, 1939, №№ 23—24; Краткая биография товарища Сталина. — Правда, 26.XII.1939; Иосиф Виссарионович Сталин (Краткая биография). М. 1939; Указатель основных первоисточников в помощь изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)». М. 1940. Некоторые авторы не отметили довоенное издание этой книги, считая ее, по-видимому, послевоенной публикацией. Возможно, это произошло из-за ошибки, которую допустил Н. С. Хрущев в своем докладе на XX съезде КПСС (MEDVEDEV R. Op. cit., p. 810—818; МЕРЦАЛОВ А. Н. Сталинизм и освещение прошлого. В кн.: История и сталинизм, с. 407; и др.).
43. Работа Ярославского «О товарище Сталине» содержала ряд ошибок и описок, что послужило причиной ее переиздания в 1941 году. Изменения в геополитической ситуации потребовали дополнительного материала о Японии, новой интерпретации пакта Молотова — Риббентропа и польской кампании, нового комментария о Финляндии и усиления акцента на так называемый советский патриотизм (см. с. 138, 145 и 113 рукописи: РЦХИДНИ, ф. 89, оп. 8, д. 995, л. 29; д. 1015 содержит список исправлений).
44. Под названием: И. В. Сталин (Краткая биография). — Спутник агитатора, 1944, № 44; И. В. Сталин (Краткая биография). М. 1945.
45. ВОЛКОГОНОВ Д. А. Ук. соч. Т. 1, с. 258.
46. Новые главы были написаны С. Б. Сутоцким, М. Р. Галактионовым и Г. А. Обичкиным и отредактированы Г. Ф. Александровым, П. Н. Федосеевым, В. С. Кружковым и, возможно, П. Н. Поспеловым (РЦХИДНИ, ф. 629, оп. 1, д. 55, л. 52. Справка, ноябрь 1946 года). В этом издании упоминаются новые фамилии: Фиолетов, Саратовец, Вацек, Боков, Малыгин, Ханлар, Мамедов, Азизбеков, Киази-Мамед, Куйбышев, Ярославский, Шкирятов. Еще 27 имен содержит глава о Великой Отечественной войне.
47. 22 декабря 1946 г. Поспелов беседовал со Сталиным по телефону по поводу биографии, а на следующий день делал заметки на встрече с ним, на которой присутствовали также А. А. Кузнецов, Н. С. Патолитчев, Г. Ф. Александров, П. Н. Федосеев, М. Т. Иовчук, Митин, В. С. Кружков, В. Р. Галактионов и В. Д. Мочалов. (там же, д. 54, л. 2—26). Сталинский экземпляр рукописи ИМЭЛ 1939 г. с отпечатанными на машинке замечаниями на полях хранится, скорее всего, в Президентском архиве (АПРФ). Белянов, который является пока, видимо, единственным исследователем, получившим доступ к этому макету, поведал о редакторских правках Сталина в своей статье.
48. Постановление ЦК ВКП(б) «О политической работе партийных организаций в связи с изданием биографии В. И. Ленина и И. В. Сталина» (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 1/16, д. 300, л. 2. Протокол № 300 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б), 19.III. 1947).
49. Размеры тиража взяты из «Книжной летописи» за 1939—1954 гг.; действительный тираж мог быть больше, так как некоторые издательства не сообщали тираж (Книжная летопись, 1946, № 50, с. 5; 1950, № 26, с. 2). В 1949 г. самой издаваемой книгой был «Краткий курс» — общий тираж около 40 млн. экземпляров. За ним следовали «Проблемы ленинизма» и «О Великой Отечественной войне Советского Союза» Сталина тиражом чуть менее 17 млн. экз. каждый. Хотя в 1949 г. «Краткая биография» была на четвертом месте, огромные тиражи в начале 50-х могли позволить ей обойти «Вопросы ленинизма» (ЗЕЛЕНЕВ Т. Биография. — Большевик, 1949, № 23, с. 89—90).
50. [БЕЛЯНОВ В. А.] Ук. соч., с. 113; ВОЛКОГОНОВ Д. А. Ук. соч., с. 174.
51. Там же, ф. 71, оп. 10, д. 264, 265.
52. Там же, д. 268, л. 32—33об.; д. 270; Центр хранения современной документации, ф. 5, оп. 30, д. 7, л. 49—50.